

СТЭНЛИ ДЖОРДЖ ПЕЙН

ФРАНКО: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2024

УДК 94
ББК 63.3
П97

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Перевод с испанского — Василий Бывака.

Пейн, С.

П97 Франко: исторический профиль. — М.: Тотенбург, 2024. — 326 с.

Профессор Стэнли Дж. Пейн, который длительное время работал в американском университете Висконсин-Мэдисон — один из наиболее авторитетных исследователей по истории франкистской Испании. Его работы отличаются сбалансированностью и беспристрастностью. В этой биографии, опубликованной к столетию со дня рождения Франсиско Франко (1892–1992) в 1992 году, Пейн стремится беспристрастно очертить истинный облик этого человека, военного и политика, который на протяжении почти сорока лет XX века занимал решающее место в истории Испании. Пейн дает объективную оценку места Франко в истории Испании и современного мира.

**УДК 94
ББК 63.3**

© Василий Бывака,
перевод с испанского, 2024

© Издательство «Тотенбург», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Василий Бавыка.

ФРАНСИСКО ФРАНКО — ПОСЛЕДНИЙ ТРАДИЦИОНАЛИСТСКИЙ КОНСЕРВАТОР ЕВРОПЫ	4
--	---

СТЭНЛИ ПЕЙН ФРАНКО: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ

I. САМЫЙ МОЛОДОЙ ГЕНЕРАЛ В ЕВРОПЕ	23
II. КАУДИЛЬО ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	54
III. ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ИСКУШЕНИЕ, ОПАСНОСТЬ И ПЕРЕМЕНЫ ...	107
IV. ФРАНКО В ИЗОЛЯЦИИ: ПЕРВАЯ МЕТАМОРФОЗА	156
V. ФРАНКО РЕАБИЛИТИРОВАН (1950–1957)	173
VI. ВТОРАЯ МЕТАМОРФОЗА (1959–1973)	214
VII. УПАДОК РЕЖИМА	253
VIII. СМЕРТЬ ФРАНКО.....	274
IX. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. МЕСТО ФРАНКО В ИСТОРИИ.....	298
БИБЛИОГРАФИЯ.....	319

ФРАНСИСКО ФРАНКО — ПОСЛЕДНИЙ ТРАДИЦИОНАЛИСТСКИЙ КОНСЕРВАТОР ЕВРОПЫ

С момента смерти Франсиско Франко минуло уже без малого сорок лет, однако его правление продолжает вызывать интерес и ожесточенные дискуссии как в Испании, так и за ее пределами. Однако, несмотря на незаурядность фигуры Франко, следует констатировать, что на русском языке опубликовано крайне мало научных и научно-популярных работ, посвященных конкретно каудильо, а исследования, касающиеся гражданской войны в Испании, в которых он упоминается, зачастую далеки от объективности. В советское время Франко изображали расчетливым и жестоким «фашистским диктатором», изворотливым политиком, по той простой причине, что писали о нем в основном воины-интернационалисты, сражавшиеся на стороне Республики. Однако и многие современные авторы нередко приравнивают франкизм к фашизму — например, автор нескольких книг о событиях 1936–1939 гг. С. Рац называет гражданскую войну в Испании «первой схваткой с фашизмом».

Среди объективных работ о Франсиско Франко, изданных в России, следует отметить прежде всего книгу Хелльмута Гюнтера Дамса «Франсиско Франко», выпущенную в 1999 году, а также монографию Дениса Михайловича Креленко «Франсиско Франко: путь к власти», впервые опубликованную в 2002 году, впоследствии переизданную издательством «Директ-Медиа» в 2015 году. Также была издана монография Пола Престона, которую нельзя назвать недобросовестным научным исследованием, однако в ней совер-

шенно отчетливо прослеживается антипатия автора к Франко. Практически ни одной крупной работы о Ф. Франко современных западных историков, кроме указанной монографии Престона, на русском языке до сих пор издано не было.

При этом гражданская война в Испании традиционно вызывает интерес у русского читателя, несмотря на полярность оценок относительно ее участников. Хотя, конечно, они далеко не такие ожесточенные, как в современной Испании. Там ожесточенные споры вызваны тем, что левые политики фактически объявили войну наследию каудильо. Несмотря на то что с момента начала Гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. минуло уже без малого 90 лет, ее отголоски можно услышать и сегодня. Как справедливо отмечают некоторые исследователи, многие политические события современности анализируются сквозь призму почти 40-летнего авторитарного правления Франсиско Франко. Деятельность каудильо до сих пор будоражит испанцев, вызывая разноречивые чувства: от жгучей ненависти до искренней признательности¹.

Память о событиях гражданской войны является одним из компонентов политического поведения различных партий в Испании. Объявленное в 2018 г. правительством Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) во главе с П. Санчесом решение эксгумировать останки диктатора и перенести их из мемориального комплекса Долины Павших в другое место вновь пробудило интерес простых испанцев и научного сообщества к идейно-политическому наследию франкизма.

Дело в том, что антифранкисты посредством различного рода инициатив постоянно провоцировали консервативную реакцию у всех неофранкистов вне

---

¹ Дементьев, А. В. Неофранкизм и проблема территориальной целостности современной Испании // Вестник МГИМО-Университета. № . 1 (64), 2019.

зависимости от степени притягивания или непритягивания ими демократии. Кроме решения о переносе могилы Франко из Долины Павших на кладбище Мингоррубио в районе Эль-Пардо, которое состоялось в октябре 2019 года, испанские «левые» также в 2020 году представили закон о «демократической памяти», задачей которого было, ни много ни мало, «покончить с наследием диктатора», признав режим каудильо незаконным. Это, разумеется, вызвало негативную реакцию неофранкистов и испанских правых, которые выступают против того, что в современной России именуется переписыванием истории. Выдающийся американский историк-испанист, биограф Франко, Стэнли Пейн, доказывая с документами в руках, что во время гражданской войны испанские левые осуществляли массовые убийства священников и уже хотя бы в силу этого Вторая республика не имеет ничего общего с демократией, справедливо полагает, что «демократическая память» — понятие весьма странное².

Журналист Эрманн Терч, член неофранкистской партии «Вокс» (*Vox*), в свою очередь, главную опасность для Испании видит в разрыве с прошлым, то есть в забвении позитивного опыта франкизма и демократического транзита. Левые, с его точки зрения, не только вернулись к власти (в демократическом обществе это нормально), но и пытаются ее монополизировать (а это уже ненормально), для чего используют такой коварный инструмент, как «историческая память», то есть переписывание национальной истории на свой подчеркнута реваншистский лад. Это может привести к тому, что все достигнутые во второй половине 1970-х

---

² Василенко, Ю. В. Трансформации политической идеологии франкизма в современной Испании. DOI 10.17506/26867206_2022_22_1_91 // Антиномии. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 91–108.

гг. соглашения, почти полвека обеспечивавшие национальное примирение, будут разорваны³.

В ноябре 2023 года негодование правых выплеснулось на улицы — сотни тысяч человек вышли на митинги в знак протеста против левых социалистов. Катализатором для массовых протестов стало решение премьер-министра Испании Педро Санчеса (глава ИСРП), чья партия заняла летом второе место на парламентских выборах, продлить свои полномочия, заключив союз с каталонскими и баскскими сепаратистами, договорившись с ними об амнистии политиков, причастных к неудавшейся попытке провозгласить независимость Каталонии в 2017 году.

Подобные протесты правых (на них вышли в первую очередь сторонники консервативной Народной партии (PP) и национал-консервативной Vox), по мнению некоторых журналистов, являются крупнейшими выступлениями со времен смерти Франсиско Франко в 1975 году. Это указывает на то, что ключевой постулат франкизма — единство испанской нации и страны — до сих пор не утратил свою актуальность.

В связи с этим возникает вопрос: насколько наследие Франсиско Франко актуально сегодня? Учитывая, что научное представление о франкизме, несмотря на множество публицистических и академических изданий, остается фрагментарным, ответ на этот вопрос достаточно затруднителен по причине того, что феномен франкизма до сих пор мало изучен, а количество ангажированных работ на эту тему крайне велико.

Тем не менее некоторые исследования явно заслуживают внимания — одним из таких является книга американского историка Стэнли Г. Пейна «Франко.

---

³ См. *Memoria histórica amenaza para la paz en Europa*, 2020.

Исторический профиль»⁴ (*Franco: El perfil de la historia*). Автор десятка работ о франкистской Испании С. Пейн, как справедливо замечает историк Денис Креленко, в данной книге старается сочетать основательность анализа материала и непринужденность изложения. Его интересуют человеческие качества Франко, его военная и политическая деятельность⁵.

Стэнли Пейн — почетный профессор истории Хиллдейла-Жауме Висенса Вивеса в Университете Висконсин-Мэдисон. Он был удостоен степени почетного доктора Университета Короля Хуана Карлоса и Гран-Крус-де-Исабель-ла-Католика от правительства Испании. Пейн опубликовал более двадцати книг по истории Испании и современной Европы, среди них несколько биографий Франсиско Франко. Книга *Franco: El perfil de la historia* впервые была опубликована в 1992 году, однако до сих пор так и не была переведена на русский язык.

Пейн достаточно критично относится к доминирующему левому историческому нарративу, который, по его мнению, искажает историю Испании. В одном из интервью газете *20 Minutos* в 2018 году он утверждал, что «почти вся история, опубликованная за последние 20 лет, осуждает Франко», что, по его мнению, иррационально и абсурдно. У нынешних левых существует миф, согласно которому трансформация и модернизация Испании произошла после Франко, однако именно при Франко демократизация стала возможной. Именно при нем в Испании возникло гражданское об-

---

⁴ См. краткий обзор книги Пейна в моей статье, опубликованной под псевдонимом Виктор Бирюков, «Последний традиционалистский консерватор Европы: какова роль Франсиско Франко в истории Испании».

⁵ Цитата по: Креленко, Д. М. Франсиско Франко: путь к власти. Диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. — Саратов, 1999.

шество и средний класс⁶. В этом же интервью С. Пейн отмечает парадоксальный факт — в последние годы правления Франко было больше свободы слова, чем сегодня. «В те времена в университетах было много критики и точек зрения. Не было единого мнения. Сейчас есть одна точка зрения и цензура на все остальные», — говорит Пейн.

Далеко не все историки столь неангажированы, как Стэнли Пейн, который старается беспристрастно оценивать фигуру Франко и его роль в истории Испании. Взгляд историков на франкизм, как уже было сказано выше, далеко неоднороден — историк Георгий Филатов, в частности, выделяет три группы исследователей, у которых разные подходы при взгляде на франкизм. В первую группу входят авторы, которые характеризуют франкизм как авторитарный режим. Его идеологию они определяют как «ограниченную», «недостаточно ясную» либо на одном из этапов правления Ф. Франко, либо на всем его протяжении. Некоторые исследователи вовсе отказывают франкизму в наличии идеологии как таковой⁷.

Вторая группа исследователей, используя марксистский подход, определяет государство, созданное Франко, как буржуазную диктатуру или фашистскую диктатуру. В связи с этим они считают, что франкизм на протяжении всего своего существования обладал конкретной идеологией. Третью группу составляют исследования, которые можно условно охарактеризовать как идеологически нейтральные или объективистские. В этих работах эволюции идеологии режима придается большее значение. Авторы, относящиеся к этой

---

⁶ Stanley Payne: «España es el único país importante que no tiene derecha» [Электронный ресурс] URL: <https://www.20minutos.es/noticia/3250615/0/stanley-payne-entrevista-en-defensa-de-espana/> (дата обращения: 26.11.2023).

⁷ См.: Филатов, Г. А. Эволюция официальной идеологии франкизма: 1939–1975 гг. Диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 — Москва, 2016.

группе, различают виды идеологии, свойственные режиму в различные периоды. Работа С. Пейна является примером нейтрального взгляда на фигуру Франсиско Франко и франкизм. Сильной стороной подхода С. Пейна является то, что он отметил различия в идеологии франкизма в разные периоды и дал беспристрастную оценку его наследию.

Большинство историков «нейтральной» группы, включая Пейна, отмечают, что франкизм делал упор на таких традиционных ценностях, как семья, религия, армия, законопослушание, добропорядочность, частная собственность. Активно пропагандировались государственный патернализм и корпоративизм как средства урегулирования трудовых споров и противодействия забастовочному движению. Характерными чертами франкизма были: антикоммунизм, большая роль Католической Церкви и католических моральных принципов и норм в общественной и культурной жизни, монархизм, корпоративизм, авторитарность власти, отрицание либеральной демократии, сочетание традиционных консервативных ценностей с праворадикальной риторикой, приверженность доктрины Испанидад Р. де Маэсту, указание на наличие сверхъестественного, духовного, измерения человеческого существования, и т. д.⁸

Оценивая фигуру Франко, в первую очередь следует учитывать контекст эпохи, в которой он жил. В немецкой и западноевропейской философии XVIII–XIX веков есть понятие «дух времени», под которым современная историография понимает духовную атмосферу эпохи, широко распространенную склонность мыслить определенным образом и соответственно выражать свои мысли и действовать. Сторонники историзма считают, что каждая эпоха представляет собой уникальное про-

---

⁸ Протасенко, С. В. Идеология франкизма — при Франко и после. // Политекс, 2005, № 4.

явление человеческого духа с присущими ей культурой и ценностями. Если наш современник хочет понять другую эпоху, он должен осознать, что за прошедшее время условия жизни и менталитет людей — а может быть, и сама человеческая природа — существенно изменились. Историк не страж вечных ценностей; он должен стремиться понять каждую эпоху в ее собственных категориях, воспринять ее собственные ценности и приоритеты, а не навязывать ей наши⁹.

Историк Олег Пленков в своей работе «Катастрофа 1933 года» (переиздание его известной книги «Триумф мифа над разумом») указывает, что в межвоенный период кризис демократии был повсеместен, а ее слабость и неэффективность воспринимались как внутренне присущие демократии черты¹⁰. Именно по этой причине в большинстве странах Европы в этот период установились диктаторские и тоталитарные режимы. Франко принадлежал к эпохе европейских диктаторов — Муссолини, Сталина и Гитлера. Он был четвертым по значимости участником данной группы, но, в определенном смысле, он был самым нормальным человеком из них и, возможно, по этой причине самым успешным диктатором. Гитлер и Сталин имели психоэмоциональные отклонения, которых не было у в целом уравновешенного Франко. Он не был садистом, никогда не впадал в ярость и не устраивал истерики, никогда не казнил бывших союзников (как это делали Гитлер и Сталин). Франко был единственным из четырех диктаторов, кто был абсолютно верным мужем и отцом и подлинным христианином¹¹.

---

⁹ Цитата по: Тош, Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / Пер. с англ. — М.: Издательство «Весь Мир», 2000.

¹⁰ Пленков, Олег. Катастрофа 1933 года. Немецкая история и приход нацистов к власти. — М.: Вече, 2021. — С. 15.

¹¹ Цитата по: Payne, Stanley G. and Palacios, Jesús. Franco: A personal and Political Biography, University of Wisconsin Press, 2014.

Режим Франко не был фашистским, это признает в том числе такой известный исследователь фашизма, как Эмилио Джентиле. Он отмечает, что регентство Миклоша Хорти в Венгрии, диктатура Примо де Ривера в Испании, «Новое государство» Салазара в Португалии и диктатура Франко в Испании если и имели некоторые фашистские черты, но были «режимами без движения» — в том смысле, что не сформировались при поддержке масс, не основывались на господстве одной-единственной партии и не ставили главной целью тотальную мобилизацию тех же масс во имя единой цели¹².

Режим Франсиско Франко был основан на уникальном синтезе различных правых идеологий, подобного которому практически невозможно найти в истории. Иногда франкизм ошибочно отождествляют с фалангизмом. Однако франкизм и фалангизм — вовсе не одно и то же. Фалангизм был лишь одной из составных частей идеологии франкизма наряду с другими, которые имели отнюдь не меньшее значение. Возникновение вышеобозначенного синтеза различных правых идеологий, приведшего к формированию новой идеологии — франкизма, было обусловлено историческими условиями, в которых оказалась Испания в 1936 г., и логикой событий, вызванных выступлением 17–18 июля 1936 г. правых сил этой страны против Республики Народного фронта и его леворадикальной политики¹³.

В книге «Франко. Исторический профиль» С. Пейн уделил достаточно много времени феномену франкизма и его оценке. Он отмечает, что и при жизни Франсиско Франко, и после его смерти многочислен-

---

¹² Джентиле, Эмилио. Фашизм: история и истолкование. — СПб.: Владимир Даль, 2022. — С. 93.

¹³ Протасенко, С. В. Идеология франкизма — при Франко и после. // Политекс, 2005, № 4.

ные враги обвиняли его в эгоизме и оппортунизме, утверждая, что он так упорно оставался у власти из соображений прежде всего личной гордости и что у него не было каких-либо твердых принципов или идеологии.

Франко, пишет Пейн, конечно, никогда не определял в теории идеально очерченную официальную идеологию, сравнимую с любой из основных политических идеологий XX века, но почти нет сомнений в том, что он всегда обладал фундаментальным набором убеждений, основные приоритеты и ценности которых менялись очень незначительно. Его политические взгляды в определенной степени были обусловлены его католическим и военным происхождением, но в полной мере сформировались лишь в течение десяти лет — с 1926 по 1936 год.

Он верил в национализм, централизованное единство, католическую религию, сильное и авторитарное правительство без политических партий, программу современного экономического развития, в максимальной степени определяемую политическими и националистическими приоритетами, с социальными реформами как побочным продуктом экономического развития. Национализм Франко был укоренен в испанских традициях, которые он почитал. По своим политическим принципам он был монархистом, именно поэтому он не поддался искушению фашизмом. По мнению Пейна, эклектизм авторитарной коалиции, созданной Франко в ходе гражданской войны, не был простым оппортунизмом, поскольку он в той или иной степени разделял некоторые основополагающие идеи каждого из основных направлений политики режима, отвергая при этом весь набор идей любого из них¹⁴.

---

¹⁴ Там же.

От монархистов он принял принцип монархической легитимности, но полностью переосмыслил его. Он разделял национализм и, в некоторой степени, империализм фалангистов, их существование в авторитарном правительстве и форму, если не всю суть, их социально-экономической политики. Он высоко оценивал карлистский традиционализм, католицизм и защиту традиционной монархии, отвергая при этом карлистскую династическую политику. Он верил в патриотизм, а также в элитарную функцию вождей и офицеров, но отвергал любое представление о корпоративной военной функции, которая придала бы вооруженным силам институциональную независимость.

Мышление Франко определялось не только тем, против чего он выступал, но и тем, что он защищал. Он был твердо убежден, что парламентская партийная система не может работать в Испании, но в равной степени он был против марксизма, культурного либерализма, секуляризма, материализма и интернационализма.

Одним из наиболее интересных аспектов правления Франко в европейском контексте стала его архаичная попытка восстановить культурный традиционализм. Концепция традиционалистского сообщества, ставшая основой социального и культурного мышления Франко, пришла из карлистской и консервативной католической мысли. Ни один из правых режимов в Европе не делал столь большого акцента на неотрадиционализме. Кроме того, именно с победой Франко в Испании возродился традиционалистский национализм. Франкизм был наследником не только традиций, но и современной культуры — он вобрал в себя ключевые аспекты национализма XIX века с оттенками романтического мифа¹⁵.

---

¹⁵ Цитата по: Payne, Stanley G.. *En defensa de España: desmontando mitos y leyendas negras*, Barcelona. — Espasa, 2017.

Стэнли Пейн отмечает, что попытка вернуть культурную традицию и религиозный фундаментализм были предприняты в такой степени, которая не встречалась ни в одном другом европейском режиме, и больше походили на исламское возрождение, чем на итальянский фашизм. Такое замечание отчасти справедливо, поскольку каудильо неоднократно говорил о необходимости «возрождения католической традиции», и после его прихода к власти Испания стала именоваться «католическим государством», которое «подчиняется Божьему Праву и Священной Римско-католической апостольской церкви, единственному истинному закону и вере, неотделимой от национального сознания»¹⁶. При Франко церковь получила существенные привилегии в области образования — светские учреждения образования мало отличались от религиозных, ибо во всех классных комнатах рядом с портретами каудильо висели распятия, а школьный день начинался и заканчивался молитвой; студенты массово посещали религиозные мероприятия, а в официальных учебниках католицизм представлялся как душа испанской культуры. Один из идеологов национал-католицизма, испанский священник и философ Мануэль Гарсия Моренте писал: «Испания была, есть и будет католической. Она по своей природе идентична католицизму»¹⁷. менее Франко также был сознательным и решительным модернизатором экономики, как бы ни были ограничены его познания в этой области. Он всегда утверждал, что для любого современного государства жизненно необходима эффективная социально-экономическая политика с опорой на доктрину как консерва-

---

¹⁶ Настусевич, В. И. Церковь и государство в Испании в период «первого франкизма» (1939–1957 гг.). — Минск: РИВШ, 2020.

¹⁷ Коваль, Т. Б. Уроки истории: испанский национал-католицизм / Т. Б. Коваль // Ибероамериканские тетради. Cuadernos iberoamericanos. Вып. 1. — М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2013.

тивного, католического корпоративизма, так и экономического национализма и национал-синдикализма.

Стэнли Пейн утверждает, что международная либеральная рыночная экономика, способствовавшая быстрому экономическому росту 1960-х годов, не была тем типом экономического развития, который планировал и предпочитал Франко, и в этом отношении Франко просто приспособился к событиям, которые не вписывались в параметры предпочтительной политики режима.

Режим Франко — это этап в истории Испании, который длился четыре десятилетия и по окончании которого страна полностью преобразилась. За всю европейскую историю ни один режим такой продолжительности не приводил к преобразованиям такого масштаба. Франкизм представляет проблему для политологов; его противники предпочитают называть его «фашистским», но подавляющее большинство исследователей не согласны с такими оценками¹⁸. Хотя в первые годы существования режима Франко его противники часто причисляли его к «фашистским» или «тоталитарным», к 1950-м годам эти ярлыки выглядели неубедительно. По этой причине в 1960-е годы в обиход вошли другие описательные словосочетания: «авторитарный режим», «консервативно-авторитарный режим».

Как справедливо отмечает С. Пейн, Франко оставил после себя страну, достигшую наивысшего в своей истории уровня процветания, ставшую девятой промышленной державой мира, с «органической солидарностью» подавляющего большинства ее увеличившегося населения и обществом, удивительно хорошо подготовленным к мирному сосуществованию. По этим меркам Франко можно рассматривать не только как одну из самых ярких личностей во всей испанской ис-

---

¹⁸ См.: Payne, Stanley G. *En defensa de España: desmontando mitos y leyendas negras*, Barcelona. — Espasa, 2017.

тории, но и как окончательного модернизатора страны и лидера самой успешной из всех возможных «диктатур развития» XX века.

Многие критики Франко, пишет Пейн, настаивают на том, что совершенная и прогрессивная демократия привела бы Испанию к лучшему правительству, подменяя эмпирическое сравнение сугубо теоретическим оценочным суждением. Исторический анализ и утопическое принятие желаемого за действительное — две разные вещи. В Испании 1936 года такой демократической утопии не существовало, поскольку, по сути, все было наоборот. Своеобразные условия республиканской демократии привели к абсолютной поляризации между левыми и правыми, создав латентную авторитарную ситуацию еще до появления Франко на сцене. При этом переворот, совершенный Франсиско Франко против номинально демократического правительства (которое на самом деле таковым не являлось), несомненно, более известен, чем систематическое расчленение Испанской республики левыми социалистами, которые сами инициировали крупную попытку переворота в 1934 г. и непосредственно перед восстанием убили лидера правой парламентской оппозиции Хосе Кальво Сотело.

Режим Франко, по мнению Пейна, следует оценивать не по утопическим заявлениям, оторванным от реальности, а с точки зрения реально существовавших исторических альтернатив. Их было немного, и они отнюдь не были идиллическими. Результатом гражданской войны, независимо от победителя, в любом случае стала бы диктатура. Решение, предложенное Франко, нельзя назвать оптимальным, однако сила последовавшей за этим диктатуры объясняется не только репрессиями, но и осознанием большей частью испанского общества того, что альтернатива не была бы лучшей.

Стэнли Пейн подчеркивает, что одна из главных целей Франко была достигнута: благодаря введению национального корпоративизма, широкому экономическому росту и последующему перераспределению доходов был создан дух сотрудничества и социальной солидарности. В последние пятнадцать лет жизни Ф. Франко Испания уже имела современное, индустриальное и процветающее общество. Началось решение проблем, которые не решались на протяжении почти четырех столетий. К концу 1973 года доход на душу населения преодолел отметку в 2000 долларов — показатель, который Лауреано Лопес Родо, министр иностранных дел Франко, однажды назвал необходимым элементом для успеха демократии. В реальном долларовом исчислении это был тот же доход на душу населения, что и в Японии четыремья годами ранее. Испания немного опередила Ирландию и значительно опередила Грецию (1589 долл.) и Португалию (1158 долл.)¹⁹.

Главный же внутренний провал внутренней политики Франсиско Франко заключался в неспособности поддерживать традиционную культурную и религиозную политику. Этот провал был практически неизбежным следствием масштабных социально-экономических преобразований (именно поэтому он с заметной неохотой пошел на изменение экономической политики), осложненных серьезными изменениями, произошедшими в 1960-е годы в Римско-католической церкви в целом.

Допустив ограниченную либерализацию, Франко до конца боролся против любых базовых изменений франкизма и лишь в последние недели своей жизни смирился с этой перспективой из-за полного отсутствия физических сил и политических альтернатив для иных действий. В интервью газете *20 Minutos* Стэнли

---

¹⁹ См.: Payne, Stanley G. *En defensa de España : desmontando mitos y leyendas negras*.

Пейн отмечал, что, вероятно, Франко догадывался о планах Хуана Карлоса о демократизации Испании, однако он был уже настолько стар и слаб, что не мог этому помешать.

Франко и его правление, резюмирует С. Пейн, стали завершением длительной эпохи конфликта между традициями и модернизацией в испанской истории. В определенном смысле каудильо можно рассматривать как последнюю великую историческую фигуру испанского традиционализма.

Несмотря на то что благодаря политике «исторической памяти» (которую Пейн совершенно справедливо называет фальсификацией истории²⁰) левые вменяют Франко все зло, совершенное диктатурой в любой точке мира в XX веке, ряд постулатов идейного наследия Франко не утратили своей привлекательности для испанского общества. В Испании достаточно много людей, положительно оценивающих вклад режима Ф. Франко в историческое и социально-экономическое развитие страны в XX веке. Призывы современных испанских консерваторов защитить территориальную целостность страны и нации, уберечь христианские ценности и исторические традиции испанского народа перекликаются с идейно-политическим наследием Франко.

---

²⁰ Еще в 2006 году, во время обсуждений Закона об исторической памяти, в интервью ABC Пейн отметил, что «историческая память» это не память и не история, а конкретные версии, по сути являющиеся легендами о прошлом, созданные публицистами, политическими деятелями, журналистами и некоторыми заинтересованными историками. «Память индивидуальна и субъективна, она никогда не бывает "исторической" или "коллективной"... История основана не на субъективных индивидуальных воспоминаниях, а на интеллектуальном исследовании эмпирических данных, которые сохранились из прошлого... "Ревизионизм" — это слово, которое в настоящее время в Испании используется для описания тех, кто не согласен с политкорректностью. Правда в том, что "пересмотр" — это неотъемлемая часть серьезных исследований. Если вы не хотите открывать новые данные, которые могут обогатить и "пересмотреть" наше понимание, зачем проводить исследования?». См. *El objetivo de la ley de memoria histórica es trazar una línea tajante entre «buenos» y «malos»* // ABC. 17.12.2006.

На митингах, прошедших в ноябре 2023 года, кроме, собственно, лозунгов о единой Испании и против политики Педро Санчеса, толпа скандировала «Испания — христианская, а не мусульманская», выступая, таким образом, в том числе и против большого притока мигрантов из Африки и Ближнего Востока. Похоже, что часть испанцев оказалась сыта по горло политикой левых партий, именно этим вызван рост националистических настроений. В Испании остро стал вопрос единства нации и страны, защиты исторических традиций, и в этом отношении идеи франкизма приобретают все большую актуальность.

Василий Бавыка, журналист